

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-1-9-16

ЩЕРБАКОВ Дмитрий Михайлович,
студент Межрегионального юридического института
Саратовской государственной юридической академии,
г. Саратов
e-mail: zatan680@mail.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов, обеспечивающих информационную безопасность несовершеннолетних. Анализируются ключевые нормативные основания защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, а также практические инструменты прокурорского реагирования. Особое внимание уделяется судебной практике по делам о признании информации запрещённой к распространению, о возложении обязанностей на владельцев сайтов и операторов связи по ограничению доступа, а также по вопросам административной ответственности за нарушения требований к распространению информационной продукции для детей. По результатам исследования предложены рекомендации по повышению эффективности надзорной деятельности, межведомственного взаимодействия и профилактики нарушений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прокуратура, прокурорский надзор, информационная безопасность, несовершеннолетние, ограничение доступа, судебная практика, профилактика.

SHCHERBAKOV Dmitry Mikhailovich,
student of the Interregional Law Institute
of the Saratov State Law Academy,
Saratov

PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER COMPLIANCE WITH INFORMATION SECURITY LAWS FOR MINORS

ANNOTATION. The article examines key issues of prosecutorial supervision over compliance with laws ensuring information security of minors. It outlines the main legal framework for protecting children from harmful information and describes practical instruments of prosecutorial response. Special attention is paid to court practice in cases on recognizing information as prohibited for distribution, imposing duties on website owners and telecom operators to restrict access, and administrative liability for violations of rules governing information products for children. Based on the analysis, the author proposes recommendations aimed at improving supervision effectiveness, interagency cooperation and prevention.

KEY WORDS: prosecutor's office, prosecutorial supervision, information security, minors, access restriction, court practice, prevention.

Введение

Информационная среда стала базовым пространством социализации несовершеннолетних. При этом цифровые сервисы, социальные сети и видеохостинги обеспечивают быстрый доступ к контенту, который может причинять вред психическому здоровью и нравственному развитию ребёнка: материалы, пропагандирующие насилие, суицидальное поведение, вовлечение в противоправные действия, распространение наркотиков, азартные игры, а также контент сексуального характера. Законодатель сформировал комплекс

правовых механизмов защиты детей, однако практика показывает, что эффективность таких механизмов во многом зависит от системного надзора и координации действий уполномоченных органов.

Прокуратура Российской Федерации, реализуя конституционно значимую функцию надзора за исполнением законов, выступает ключевым субъектом обеспечения законности в сфере информационной безопасности несовершеннолетних. Надзорная деятельность включает выявление нарушений в деятельности органов власти,

образовательных организаций, операторов связи и владельцев информационных ресурсов, а также применение мер реагирования и обеспечение восстановления нарушенных прав. Цель настоящей статьи — проанализировать проблемные аспекты прокурорского надзора в указанной сфере, обобщить основные подходы судебной практики и предложить практические рекомендации.

Нормативно-правовая основа обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних

Нормативное регулирование информационной безопасности несовершеннолетних носит межотраслевой характер и опирается на следующие блоки: (1) общие нормы об информации и ограничении доступа; (2) специальные нормы о защите детей от вредной информации; (3) нормы об ответственности и процессуальные механизмы судебной защиты.

Ключевое значение имеют: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]; Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3]; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части статьи 6.17) [5]; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (в части главы 27.1) [4]; Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1]. Дополнительно организационные ориентиры надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в деятельности органов и организаций задаются ведомственными актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации [10].

Отдельный массив составляют нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в частности, статьи, предусматривающие ответственность за нарушение правил оборота информационной продукции для детей), а также гражданско-процессуальные и административно-процессуальные правила, позволяющие прокурору обращаться в суд в интересах неопределённого круга лиц и защищать права несовершеннолетних.

Практически значимой является и подзаконная регламентация: порядок ведения реестров запрещённой информации, требования к ограничению доступа, методические подходы к оценке контента. В совокупности эти нормы формируют правовой инструментарий, который прокуратура использует для выявления и пресечения нарушений.

Полномочия прокуратуры и инструменты прокурорского реагирования

Прокурорский надзор в исследуемой сфере

характеризуется сочетанием контрольных и координационных функций. Основные направления надзорной деятельности целесообразно свести к четырём группам:

1) надзор за исполнением законов органами государственной власти и органами местного самоуправления в части реализации программ и мер по защите детей в цифровой среде;

2) надзор за исполнением законодательства образовательными организациями и организациями отдыха детей (профилактика вовлечения, фильтрация контента, локальные акты, работа с родителями);

3) надзор за исполнением законодательства операторами связи, провайдерами, владельцами сайтов, администраторами публичных страниц и агрегаторами контента;

4) надзор за деятельностью органов профилактики правонарушений несовершеннолетних и правоохранительных органов по выявлению противоправного контента и лиц, вовлекающих детей.

Инструменты реагирования прокурора включают внесение представления об устранении нарушений закона, опротестование незаконных правовых актов, вынесение предостережения о недопустимости нарушения закона, возбуждение дел об административных правонарушениях, направление материалов в органы предварительного расследования при наличии признаков преступления, а также обращение в суд с административными исковыми заявлениями или исками в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и неопределённого круга лиц.

Проблемой остаётся «размытость» границ ответственности участников информационного оборота. Например, платформы и владельцы сайтов могут ссылаться на пользовательский характер контента, операторы связи — на формальный характер обязанности по ограничению доступа в отсутствие включения ресурса в соответствующий реестр, а образовательные организации — на отсутствие технических возможностей или единых стандартов фильтрации. В этой связи надзор должен быть ориентирован на доказательственную базу, корректную квалификацию нарушений и выбор правового механизма, который обеспечивает реальное прекращение доступа к вредной информации.

При выборе мер прокурорского реагирования и формировании требований об ограничении доступа неизбежно возникает элемент административного усмотрения: необходимо определить, какие действия будут достаточными для прекращения распространения вредной информации при соблюдении баланса прав и законных интересов участников информационного оборота. Как отмечает Ю. Н. Мильшин, административное усмотрение представляет собой ограниченную рамками законодательства степень свободы,

предоставляемую для принятия оптимального решения, и не может носить безграничный характер; решения должны опираться на принципы законности, профессионализма и ответственности [11]. В контексте дел о блокировке это означает необходимость избегать чрезмерно широких требований (например, об ограничении доступа ко всему ресурсу при наличии отдельных запре-

щённых страниц) и формулировать просительную часть таким образом, чтобы ограничение было адресным и соразмерным цели защиты несовершеннолетних. Учет пределов усмотрения снижает риски произвольного вмешательства и повышает устойчивость результатов надзора на стадии судебного рассмотрения и последующего исполнения.

Таблица 1.
Типовые нарушения и меры прокурорского реагирования

Сфера	Тип нарушения	Правовое основание	Реагирование
Интернет-ресурсы	Доступ к информации, причиняющей вред детям (насилие, суицид, наркотики)	149-ФЗ; 436-ФЗ	Проверка; представление; иск о признании информации запрещённой; контроль устранения
Образование	Отсутствие локальных процедур реагирования на кибербуллинг и вредный контент	436-ФЗ; законодательство об образовании	Представление; предостережение; участие в профилактике
Маркировка	Отсутствие возрастной маркировки и ограничений доступа	436-ФЗ; КоАП РФ	Возбуждение дела об АП; представление; мониторинг исполнения
Платформы	Ненадлежащая модерация и игнорирование уведомлений о вредном контенте	149-ФЗ; 436-ФЗ	Предостережение; требование об удалении; судебная защита

Судебная практика и типовые подходы правоприменения

Судебная практика по вопросам защиты детей от вредной информации формируется в нескольких типовых категориях дел.

Во-первых, это дела о признании информации запрещённой к распространению на территории Российской Федерации и об обязанности ограничить доступ к интернет-ресурсам. Такие дела часто инициируются прокурорами в интересах неопределённого круга лиц. При рассмотрении суды оценивают содержание страниц, наличие признаков запрещённой информации (например, пропаганда самоубийства, способы изготовления и употребления наркотиков, вовлечение в преступную деятельность, порнографические материалы), а также достаточность доказательств фиксации контента (протокол осмотра сайта, заключения специалистов, скриншоты, сведения о доменном имени и хостинге).

Позиция Верховного Суда Российской Федерации акцентирует процессуальные гарантии по данной категории дел: решение, служащее основанием для ограничения доступа к ресурсу, принимается в порядке административного судопроизводства; администратор доменного имени и владелец сайта рассматриваются как лица, чьи права затрагиваются, и подлежат привлечению; судебное решение не только констатирует «запрещённость» информации, но и влечёт обя-

занность владельца удалить соответствующую страницу, а также запускает механизм включения ресурса в единый реестр и уведомления провайдера хостинга [6]. Для практики надзора это означает, что при подготовке иска критически важно обеспечить идентификацию владельца сайта/доменного имени (по данным WHOIS, ответам хостинг-провайдера, скриншотам интерфейса, соглашениям пользователя), а также заявлять ходатайства об истребовании соответствующих сведений в порядке главы 27.1 КАС РФ [4].

Отдельного внимания требует связка судебного решения и административной процедуры блокировки: включение доменного имени или указателя страницы в единый реестр осуществляется оператором реестра на основании вступившего в законную силу решения суда и влечёт последовательность уведомлений (оператор реестра → провайдер хостинга → владелец сайта) с короткими сроками реагирования [2]. Практика показывает, что для устойчивости результата прокурору целесообразно параллельно контролировать исполнение решения (удаление контента) и корректность действий участников процедуры, опираясь на правила ведения единого реестра и официальные сервисы Роскомнадзора [7; 8].

Типовой проблемой является динамичность контента: после предъявления иска страницы могут быть удалены либо перемещены на «зерка-

ла». Судебная практика выработала подход, при котором существенное значение имеет надлежащее документирование факта распространения информации на момент выявления нарушения. Прокурорам рекомендуется использовать процессуально устойчивые способы фиксации: нотариальный осмотр веб-страниц, технические протоколы с указанием URL, времени доступа, IP-адресов, а также, при необходимости, привлекать специалистов.

Методические ориентиры по данному блоку дел формируются и на уровне региональных судов: в обзоре, утверждённом президиумом Свердловского областного суда, обращено внимание на требования к фиксации контента, установлению его правовой квалификации, привлечению заинтересованных лиц и формулированию резолютивной части решения таким образом, чтобы обеспечить реальное исполнение и исключить чрезмерное ограничение доступа [16].

Схожий подход продемонстрирован Мещанским районным судом города Москвы по делу № 02А-2207/2024, где суд признал запрещённую информацию, размещённую на определённой интернет-странице, и исходил из того, что вступившее в законную силу решение является юридическим основанием для включения сведений в соответствующий реестр Роскомнадзора и последующего ограничения доступа [16].

В практике судов первой инстанции преобладают адресные решения, в которых предметом запрета становятся конкретные сетевые адреса и (или) указатели страниц. Так, решением Тимирязевского районного суда города Москвы по делу № 02А-0108/2025 удовлетворено административное исковое заявление прокурора о признании запрещённой информации, размещённой на конкретных страницах, что позволило обеспечить последующее внесение сведений в реестр и ограничение доступа операторами связи [15].

Показательным является кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2018 № 4-КГ18-57: Судебная коллегия указала, что заявления прокурора о признании

информации запрещённой к распространению подлежат рассмотрению по правилам КАС РФ, а в резолютивной части судебного акта необходимо конкретизировать страницы (URL), содержащие запрещённую информацию; ограничение доступа ко всему сайту допустимо лишь при доказанности систематического размещения запрещённых материалов либо целевой направленности ресурса на их распространение [14].

Во-вторых, распространены дела о возложении обязанностей на владельцев сайтов/страниц и организаторов распространения информации по удалению запрещённого контента либо по обеспечению возрастной маркировки и ограничений. Суды исходят из того, что право на свободу выражения мнения не является абсолютным и может быть ограничено для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. При этом оценивается, принял ли ответчик разумные меры модерации и реагировал ли на уведомления о нарушениях.

В-третьих, встречаются споры, связанные с административной ответственностью за нарушение правил распространения информационной продукции для детей, в том числе за отсутствие обязательной маркировки, демонстрацию материалов категории «18+» в доступных детям местах и несоблюдение временных ограничений. Судебные акты подчёркивают, что формальная ссылка на «техническую ошибку» не освобождает от ответственности при наличии объективной возможности соблюдения требований и при доказанности факта распространения.

Наконец, отдельную группу составляют дела, затрагивающие обязанности органов и организаций по профилактике: оценка эффективности локальных актов в школах, обеспеченности программами контентной фильтрации, порядка реагирования на выявленные факты кибербуллинга и вовлечения подростков в противоправные сообщества. В таких спорах суды обращают внимание на комплексность мер и документальное подтверждение их реализации.

Таблица 2.
Обобщение типовых судебных подходов по делам о защите детей от вредной информации.

Категория дел	Предмет доказывания	Вывод суда (типовой)	Практическая рекомендация
Признание информации запрещённой	Фиксация контента, признаки запрещённости, идентификация ресурса	При доказанности — удовлетворение требований и ограничение доступа	Использовать устойчивую фиксацию (нотариально/технически), просить суд указывать конкретные URL в резолютивной части и обосновывать необходимость ограничения доступа ко всему ресурсу только при наличии доказательств систематичности (подход ВС РФ) [14].

Удаление контента владельцем сайта	Факт размещения, осведомлённость/уведомления, меры модерации	Оценка разумности мер; возложение обязанности при бездействии	Направлять уведомления и фиксировать их; требовать процедур модерации
Административная ответственность	Событие правонарушения, субъект, вина, наличие обязанности маркировки	Штраф при доказанности; отклонение формальных оправданий	Контролировать маркировку и режим доступа; обучать персонал
Профилактика в организациях	Наличие локальных актов, технических мер, фактическое исполнение	Оценка комплексности мер; указание на формальность подхода	Вести журналы мероприятий, инструкции, протоколы реагирования

Рекомендации по повышению эффективности прокурорского надзора

На основе анализа нормативной базы и судебных подходов предлагаются следующие рекомендации.

1) Для органов прокуратуры:

- формировать риск-ориентированные планы проверок, выделяя приоритетные зоны: подростковые сообщества, контент с признаками саморазрушительного поведения, «серые» площадки рекламы запрещённых веществ, а также сервисы с недостаточной модерацией;

- унифицировать методику фиксации цифровых доказательств (шаблоны протоколов, требования к скриншотам, порядок привлечения специалистов), чтобы минимизировать процессуальные риски;

- активнее применять судебные механизмы в интересах неопределённого круга лиц, сочетая их с актами прокурорского реагирования и контролем исполнения;

- выстраивать межведомственное взаимодействие с органами образования, Роскомнадзором и органами внутренних дел по принципу «единое окно» для оперативного обмена сведениями.

2) Для образовательных организаций:

- закрепить в локальных актах порядок реагирования на выявленные случаи кибербуллинга, вовлечения в опасные онлайн-сообщества и распространения вредной информации;

- обеспечить техническую фильтрацию и безопасные цифровые контуры (учётные записи, права доступа, журналы событий), а также регулярное обучение педагогов и родителей; — внедрять профилактические программы цифровой грамотности и правового информирования подростков.

3) Для владельцев платформ и операторов связи:

- внедрять прозрачные процедуры модерации и приоритетной обработки обращений, связанных с безопасностью детей;

- использовать технические меры ограничения доступа и возрастной верификации там, где это требуется; обеспечивать хранение логов и сотрудничество в рамках законных запросов.

4) Для законодателя и регуляторов:

- уточнять критерии «разумных мер» по модерации и механизм ответственности для разных категорий посредников;

- развивать стандарты доказательственной фиксации цифровых следов и межведомственных регламентов.

Реализация предложенных мер позволит повысить результативность прокурорского надзора и сократить латентность нарушений, непосредственно затрагивающих права и безопасность несовершеннолетних.

Заключение

Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере информационной безопасности несовершеннолетних является системообразующим элементом защиты прав ребёнка в цифровой среде. Эффективность надзора определяется не только формальным выявлением нарушений, но и способностью обеспечить фактическое прекращение доступа к вредной информации, восстановление нарушенных прав и профилактику повторных нарушений. Судебная практика демонстрирует востребованность прокурорских исков в защиту неопределённого круга лиц и значимость надлежащей фиксации цифровых доказательств. Предложенные рекомендации ориентированы на повышение качества доказательственной базы, усиление межведомственного взаимодействия и внедрение риск-ориентированного подхода к надзорной деятельности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/10164358/> (дата обращения: ...)

25.01.2026).

[2] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 24.06.2025). // Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-informacii-informacionnyh-tehnologijah-i-o-zawite-informacii/> (дата обращения: 26.01.2026).

[3] Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в редакции по состоянию на 29.12.2025). // Официальные документы: Президент России. URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/32492> (дата обращения: 27.01.2026).

[4] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ. Глава 27.1 «Производство по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (ред. от 31.07.2025). // Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/kodeks-administrativnogo-sudoproizvodstva-rossiiskoi-federatsii-ot-08032015/razdel-iv/glava-27.1/> (дата обращения: 26.01.2026).

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Статья 6.17 «Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» (с изменениями и дополнениями). // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12125267/148baeeef0fd942f12e82a19b5400c1/> (дата обращения: 26.01.2026).

[6] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) (в ред. от 25.04.2025). // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71880234/> (дата обращения: 26.01.2026).

[7] Роскомнадзор. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов... (справочные разделы, нормативные акты, FAQ). URL: <https://eais.rkn.gov.ru/faq/> (дата обращения: 26.01.2026).

[8] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе “Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети “Интернет” и сетевых адресов...”» (с изменениями). // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <https://government.ru/docs/6725/> (дата обращения: 26.01.2026).

[9] Роскомнадзор. Рекомендации по применению Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». URL: <https://rkn.gov.ru/docstore/doc1373.htm> (дата обращения: 26.01.2026).

[10] Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов». // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403147264/> (дата обращения: 26.01.2026).

[11] Мильшин Ю. Н. К вопросу о пределах административного усмотрения субъектами разрешительной системы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 52–56.

[12] Носова Ю. Б. Основания для признания информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 169–175.

[13] Али М. З. Ограничение доступа к информационным ресурсам в сети Интернет (практические проблемы признания информации запрещенной к распространению) // Право в сфере Интернета: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. Москва: Статут, 2018. С. 72–84.

[14] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2018 г. № 4-КГ18-57 (о признании информации запрещенной к распространению). // Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19102018-n-4-kg18-57/> (дата обращения: 26.01.2026).

[15] Информация по делу № 02а-0108/2025 (о признании информации запрещенной к распространению) (11.03.2025). // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы (mos-gorsud.ru). URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/timiryazevskij/services/cases/kas/details/4b1dda00-d7fd-11ef-b199-a5df1551fa3a> (дата обращения: 27.01.2026).

[16] Информация по делу № 02а-2207/2024 (о признании информации запрещенной к распространению) (24.12.2024). // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы (mos-gorsud.ru). URL: <https://zamoskvoretsky.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/kas/details/e2712b41-9d1b-11ef-9afb-b3d6a3a65d91> (дата обращения: 26.01.2026).

[17] Свердловский областной суд. Вопросы производства по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено (утв. Президиумом Свердловского областного суда, 2020). URL: https://www.ekbobsud.ru/doc/sudpr/pr_obzor_

References:

- [1] Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-I «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» (as amended). GARANT. URL: <https://base.garant.ru/10164358/> (accessed on January 25, 2026).
- [2] Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ «On Information, Information Technologies, and the Protection of Information» (as amended on June 24, 2025). Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-informacii-informacionnyh-tehnologijah-i-o-zawite-informacii/> (accessed on January 26, 2026). [3] Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ «On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development» (as amended on December 29, 2025). Official documents: President of Russia. URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/32492> (accessed on January 27, 2026).
- [4] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of March 8, 2015 No. 21-FZ. Chapter 27.1 «Proceedings on administrative cases on recognizing information posted in information and telecommunications networks, including the Internet, as information the dissemination of which in the Russian Federation is prohibited» (as amended on July 31, 2025). Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/kodeks-administrativnogo-sudoproizvodstva-rossiiskoi-federatsii-ot-08032015/razdel-iv/glava-27.1/> (accessed: 26.01.2026).
- [5] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ. Article 6.17 «Violation of the legislation of the Russian Federation on the protection of children from information harmful to their health and (or) development» (as amended and supplemented). GARANTEE. URL: <https://base.garant.ru/12125267/148baeeefd0fd942f12e82a19b5400c1/> (accessed: 26.01.2026).
- [6] Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2018) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 4, 2018) (as amended on April 25, 2025). GARANTEE. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71880234/> (accessed on January 26, 2026).
- [7] Roskomnadzor. Unified Register of Domain Names, Website Page Pointers on the Internet, and Network Addresses... (reference sections, regulations, FAQ). URL: <https://eais.rkn.gov.ru/faq/> (accessed on January 26, 2026).
- [8] Resolution of the Government of the Russian Federation of October 26, 2012 No. 1101 «On the Unified Automated Information System «Unified Register of Domain Names, Internet Website Page Indexes, and Network Addresses...»» (as amended). Official website of the Government of the Russian Federation. URL: <https://government.ru/docs/6725/> (accessed: January 26, 2026).
- [9] Roskomnadzor. Recommendations for the Application of Federal Law No. 436-FZ of December 29, 2010 «On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development.» URL: <https://rkn.gov.ru/docstore/doc1373.htm> (accessed: January 26, 2026). [10] Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated December 13, 2021 No. 744 «On the Organization of Prosecutor's Supervision over the Implementation of Legislation Concerning Minors, Observance of Their Rights and Legitimate Interests.» GARANTEE. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403147264/> (date of access: January 26, 2026).
- [11] Mil'shin Yu. N. On the Issue of the Limits of Administrative Discretion by Subjects of the Permit System // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2013. No. 6 (95). P. 52-56.
- [12] Nosova Yu. B. Grounds for Recognizing Information Posted in Information and Telecommunication Networks, Including the Internet, as Information, the Dissemination of Which is Prohibited in the Russian Federation // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2022. No. 2 (49). Pp. 169–175. URL: <https://journals.vsu.ru/law/article/download/9711/9435/> (date accessed: 25.01.2026).
- [13] Ali, M. Z. Restricting Access to Information Resources on the Internet (Practical Issues of Recognizing Information as Prohibited for Distribution) // Internet Law: Collection of Articles / ed. M. A. Rozhkova. Moscow: Statut, 2018. Pp. 72–84.
- [14] Cassation Ruling of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 19, 2018, No. 4-KG18-57 (on recognizing information as prohibited for distribution). Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19102018-n-4-kg18-57/> (accessed: 26.01.2026).
- [15] Information on case No. 02a-0108/2025 (on recognizing information as prohibited from dissemination) (11.03.2025). Official portal of the courts of general jurisdiction of Moscow (mos-gorsud.ru). URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/timiryazevskij/services/cases/kas/details/4b1dda00-d7fd-11ef-b199-a5df1551fa3a> (accessed: 27.01.2026).
- [16] Information on case No. 02a-2207/2024 (on recognizing information as prohibited for distribution) (December 24, 2024). Official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow (mos-gorsud.ru). URL: <https://zamoskvoretsky.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/kas/details/e2712b41-9d1b-11ef-9afb-b3d6a3a65d91> (date of access: January 26, 2026).
- [17] Sverdlovsk Regional Court. Issues in proceedings in administrative cases on the recognition of

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.